

М ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Ростислав ПЛЯТТ:

Театр для меня превыше всего

С этих слов начал разговор Ростислав Плятт, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, присужденной ему за роли, созданные на сцене Театра имени Моссовета. Его мастерство и талант покоряют зрителя вот уже более полувека.

— Мне было 15 лет, — вспоминает Плятт, — и я занимался в школьном драмкружке. Мне поручили роль старого генерала. Я был тонкий и длинный, а меня сделали толстым, с большим животом и слоновыми ногами. Я взглянул в зеркало и испугался: на меня смотрел чужой человек. Такое чудесное превращение меня поразило. Вот тут-то, по-моему, все и началось.

— **Вы театральный актер. Но и очень много работаете на радио и телевидении, снимаетесь в кино...**

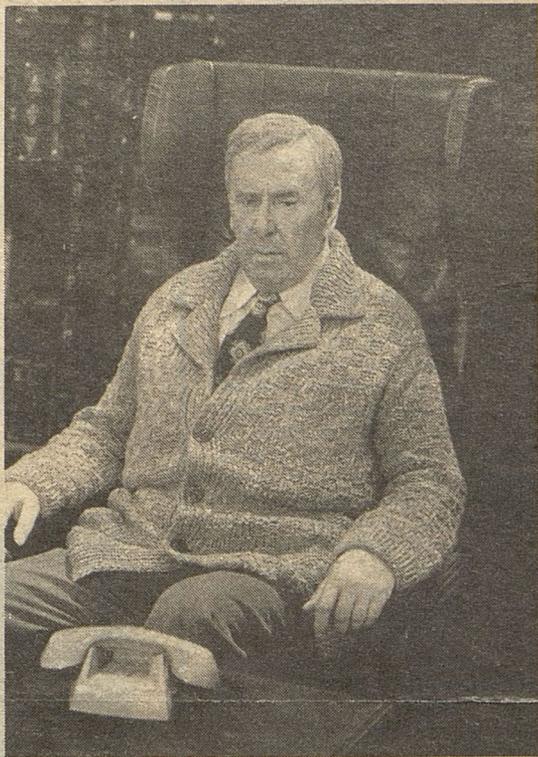
— Думаю, не стоит объяснять преимущества «живого» искусства и для актера, и для зрителя, всем это известно. Даже если прибегнуть к статистике, и здесь видно, что предпочтение я отдаю театру: 200 ролей сыграно на сцене и 50 в кино. Но не в этом, конечно, дело. Я просто считаю, что актеру должно быть все интересно.

На радио, например, я пришел совсем молодым с единственной целью — подзаработать. Начинать диктором, а потом родился радиотеатр, где стало очень интересно с чисто творческих позиций. Так радио превратилось в постоянную сферу моей деятельности.

Кино и телевидение дороги встречами с прекрасной литературой, с крупными мастерами, разноплановыми ролями. Незабываема для меня работа с выдающимся режиссером Михаилом Роммом. Интереснейшими ролями были профессор Данкевич в фильме «Иду на грозу» (его прототипом послужил академик Ландау), пастор Шлаг в «Семнадцати мгновениях весны». Но не все было так интересно. Снимался и во многих пустяках — сейчас бы не стал.

— **В Москве нет театра, в котором не было бы спектакля, поставленного актером. За такую большую жизнь в искусстве вы ни разу не пробовали себя в режиссуре?**

— Даже и не думал об этом. Режиссура — не мое дело. Вот, например, многие актеры преподают. Конечно, это приятно и престижно иметь учеников, особенно хороших. Но что делать, педагогика — не мое призвание. То же и с режиссурой. Сочетание актера и режиссера, на мой взгляд, невероятно редкое явление. У меня абсолютно отсутствует «саморежиссура», кото-

рой обладает, например, великолепная актриса Фаина Раневская.

— **Вы считаете себя характерным актером. А существует ли еще такое понятие, как «амплуа»?**

— Здесь у меня мнение раздваивается, я живу соглашательски. С одной стороны, «трагики» и «комики» устарели. А с другой — в чем-то и сохранились. Конечно, актер должен пробовать себя в разных качествах, но есть, думаю, определенный круг его возможностей, который переходить не стоит.

Что касается того, характерный ли я актер, то, как говорил Станиславский, «нет ролей нехарактерных, они все характерные».

— **Вам неоднократно доводилось играть «злодеев». Интересно, как вы к ним относились?**

— Всех своих мерзавцев и негодяев я любил. А как же? Ведь они — моя кровь, мои мысли, моя фантазия. Я всегда старался, насколько возможно, оправдать их. Я не играл, скажем, Яго. Но если бы пришлось, постарался бы отстоять и его позиции.

— **Какие темы вы предпочитаете в своем творчестве?**

— Я всегда предпочитаю современные. И всегда говорю: меняю любую классическую роль на хорошую современную. Современный материал дает мне, актеру, ни с чем не сравнимое удовольствие необыкновенной слитности с залом. А темы могут быть самые разные, все, в которых раскрывается сложный мир человека наших дней.

— **Считаете ли вы свою актерскую судьбу счастливой?**

— У меня был любимый учитель Юрий Завадский. Моими партнерами были актрисы Вера Марецкая, Любовь Орлова, сейчас — Фаина Раневская. Я играл много и с удовольствием.

Наталья КУРОВА.